

Труд, 1982, Леонид Коз

На соискание Государственной премии СССР

Я, НИЖЕПОДПИСАВШИЙСЯ...

КАК известно, фильм делается съемочной группой, коллективом, компанией единомышленников. Очень важно, о чем снята картина, не менее существенно, как она снята, но эти первые два фактора зависят главным образом от того, кем создано произведение, кто его творцы.

Телевизионная двухсерийная лента «Мы, нижеподписавшиеся...» написана, поставлена, снята, сыграна очень талантливой когортой людей. Каждый из создателей ленты — личность. У каждого большая кинематографическая биография. За каждым — россыпь либо даровитых сценариев, либо популярных фильмов, либо замечательных ролей. Но главный в кинематографическом деле — режиссер. Ибо именно он сплачивает оператора, художника, композитора, сценариста, актеров, увлекает их своим замыслом, переводит литературные образы в экранные, ведет все процессы создания кинофильма от начала до конца.

В данном случае повела всех за собой невысокая женщина с заразительно веселой улыбкой. В этой женщине такой огромный творческий потенциал, что, как говорится, если к ней подключить провода, то, пожалуй, от ее энергии могла бы давать ток небольшая электростанция. Этот режиссер, эта женщина — Татьяна Лиознова.

Она обратилась к очень известной пьесе Александра Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся...», у которой к моменту постановки фильма уже была долгая, многообразная театральная жизнь. С приходом А. Гельмана, остро чувствующего современность, в нашей драматургии появилась как бы свежая тропа. Бывший инженер, ставший писателем, А. Гельман прекрасно знает нутро производства, его скрытые пружины и механизмы, он не понаслышке знаком с правилами эксплуатации и техникой безопасности, приписками и проблемами, связанными с выполнением плана.

Главная тема творчества А. Гельмана — раскрытие нравственного столкновения между, если только так можно выразиться, «производительной» моралью и моралью человеческой, общепринятой. Как ни странно, эти две морали частенько не в ладу друг с другом. Именно этот конфликт, это противоречие первым в нашей драматургии подметил Александр Гельман. И не только подметил, но яростно, polemично, заостренно воплотил в своих новаторских произведениях.

Что же нового внесла Т. Лиознова как постановщик в интерпретацию популярной пьесы? Мне кажется, она подобрала к сочинению Гельмана очень своеобразную «отмычку» — прочитала эту публицистическую пьесу как комедию.

Мне довелось видеть несколько постановок пьесы «Мы, нижеподписавшиеся...» на сценических подмостках, и каждый раз это было реализовано в жанре драмы. Т. Лиознова поставила свой фильм как тонкую реалистическую комедию. Причем гражданская острота, идей-

ная направленность произведения от этого не потерялись, а, наоборот, углубились. Смех только оттенял серьезность проблемы. Надо отдать должное постановщику: она нигде не пытается смешить только ради того, чтобы вызвать смех. Нет, режиссер просто — напротив правдиво раскрывает ситуации, сочиненные автором. Но, поскольку на все главные роли приглашены исполнители, способные играть комедию, чувствующие юмор, но не «комикующие», получилось произведение очень трудного и редкого жанра: комедия, где смешно оттого, что показанное — правда!

И тут мы переходим к актерскому ансамблю, сформированному режиссером с безупречным вкусом.

О каждом из артистов, участвующих в картине, можно было бы написать книгу. Леонид Куравлев создал в нашем кино целую галерею персонажей — смешных, простодушных, глуповатых, наивных, оборотистых, жуликоватых. Во всех своих ролях он обаятелен, органичен, народен и мастеровит. У Лиозновой он играет героя картины — Лёню Шиндина, человека честного, преданного делу, фанатичного приверженца справедливости. Действия в чем-то хитрого, но привлекательного персонажа Куравлева и составляют фабулу картины, ее драматургическую пружину. (Не стану пересказывать сюжет картины — он общеизвестен). Мне кажется, Куравлев сыграл очень точно. Его герою веришь, не сомневаешься в его правоте, испытываешь к нему самую горячую симпатию. И при этом Лёня Шиндин не выглядит неким эталоном порядочности, суперменом положительности, добродетельной схемой. Отнюдь нет, он живой, и поэтому далеко не простой человек.

Мастерски вылепил образ Девятова — председателя комиссии по приемке объекта — замечательный Юрий Яковлев. Я очень люблю этого артиста, не раз сотрудничал с ним и хорошо знаю его щедрую палитру. Но на этот раз Яковлев предстал перед зрителем в новом качестве. Его игра — аскетична, скупа, сдержанна. В образе Девятова — строгого, неподкупного председателя комиссии, внешне сухого, черствого, педантичного — исполнителю удалось показать чистую душу своего персонажа. И вот этого человека, чей внутренний мир закрыт от посторонних на множество замков, нужно растормошить Лене Шиндину. И герой Куравлева сумел отпереть эти засовы и достучаться до глубин совести Девятова.

К удачам ленты относится и образ Нуйкиной — эдакой дамы областного масштаба, включенной в эту самую комиссию. К Кларе Лучко, которую мы запомнили и полюбили еще с «Кубанских казаков», пришло сейчас как бы второе дыхание. Она снова много и плодотворно снимается, и каждая встреча с ней — радость для зрителя.

В роли жены Шиндина — Аллы — выступает Ирина Муравьева. Эта актриса за последние годы выросла в крупного мастера. Небольшая

роль в фильме «Мы, нижеподписавшиеся...» сыграна ею с блеском.

Особенной похвалы, с моей точки зрения, заслуживает актерская работа Олега Янковского. Его Семенов — свой парень, компанейский выпивоха, бесстрашный правдолюбец, но, когда дело доходит до поступков, предстает настоящим оборотнем. Сцена, когда Лёня Шиндин просит Семенова подписать акт о приемке объекта, на котором уже стоят две подписи — Девятова и Нуйкиной, сыграна артистом блистательно. Янковский демонстрирует здесь поразительную наблюдательность, безукоризненную социальную точность. Герой Янковского не просто трезвеет на глазах, его лицо передает сложные градации и перепады чувств современного чиновника. Актер буквально сдирает со своего персонажа лживую оболочку компанейского парня и обнажает перед нами отвратительную бюрократическую гниду. Мне кажется, роль Семенова — одна из лучших в прекрасных работах этого даровитого артиста.

Давний сподвижник Т. Лиозновой оператор Петр Катаев был поставлен сценаристом в самые невыгодные условия — ведь действие картины происходит в одном месте — вагоне пассажирского поезда. Два купе да вагонный коридор — где уж тут развернуться оператору. Однако П. Катаев, следуя режиссерскому замыслу, сосредоточил свое внимание на лицах героев фильма, исследовал их мимику, глаза, пытаясь передать внутреннее богатство персонажей, и сделал это очень разнообразно. Осталось упомянуть композитора Микаэла Таривердиева, дружба которого с режиссером родилась еще во время работы над «Семнадцать мгновеньями весны». И в новой ленте М. Таривердиев не старался иллюстрировать действие, а передал своей музыкой напряженность чувств героев, внутренний динамический ход фильма и осуществил это, как всегда, мелодично и трогательно.

А теперь о своей чисто зрительской оценке картины: я просидел вечер около телевизора, не отрываясь. Я смеялся, размышлял о глубоких проблемах нашей жизни, временами грустил, поражался гражданской смелости авторов, переживал вместе с героями. А главное — мне было все время интересно смотреть: на экране царил праздник искусства — идейного, умного, эмоционального, одним словом, талантливого.

Честно признаюсь, я, нижеподписавшийся, написал эту рецензию только с одной целью: мне очень хочется, чтобы мои одаренные коллеги, создатели прекрасной и нужной ленты, стали бы лауреатами Государственной премии СССР. Они заслужили ее как своими предыдущими работами, так и созданием этого нового замечательного произведения.

Эльдар РЯЗАНОВ,
кинорежиссер и драматург.